

САБАТИНО
МОСКАТИ

ДРЕВНИЕ
СЕМИТСКИЕ
ЦИВИЛИЗАЦИИ

ВАВИЛОНЯНЕ, АССИРИЙЦЫ, ХАНАНЕИ

Сабатино Москати

Древние семитские цивилизации

«Центрполиграф»

1949

Москати С.

Древние семитские цивилизации / С. Москати —
«Центрполиграф», 1949

Итальянский археолог и лингвист, профессор семитской филологии Римского университета Сабатино Москати в своей книге описывает основные формы и отличительные черты древних семитских цивилизаций (вавилоняне, ассирийцы, хананеи), концентрируя внимание читателя на наиболее интересных фактах и характерных особенностях жизни и мышления людей. Это попытка реконструировать политическую, экономическую и религиозную сферы жизни этого общества, по жизненным обстоятельствам разведенного по разным землям.

Содержание

Введение	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сабатино Москати

Древние семитские цивилизации

Введение

Преподавая семитскую археологию в Римском университете, я столкнулся со следующим фактом: существует немало различных общих трудов, касающихся семитских языков как группы, однако практически нет литературы о людях, говоривших на этих языках.

В то же время эти люди объединены социальными условиями, религиозными концепциями и разнообразными видами искусства. И поэтому книга, описывающая основные формы цивилизации и их отличительные черты, могла и должна была появиться на свет.

Эта книга была опубликована в Италии в 1949 году, в 1953 году появилось немецкое издание, в 1955 году – французское и еще одно немецкое издание. В 1957 году я с особым удовольствием смог предложить читателям Великобритании и Америки – с этими странами у меня связано много заветных воспоминаний – английское издание книги. Хотелось бы, чтобы мои коллеги, пригласившие меня прочитать лекции в этих странах, студенты, их с интересом слушавшие, а также друзья, неизменно выражавшие мне свою бесконечную доброту, увидели в этой книге знак моей признательности и благодарной памяти.

Я также должен просить у них снисхождения. В коротком труде, таком как этот, можно дать лишь самое общее представление о ярких чертах древних семитских цивилизаций. Кроме того, нет смысла перегружать текст именами и цифрами. Намного лучше ограничиться описанием некоторых наиболее интересных элементов, характерных особенностей жизни и мышления людей.

Также стоял вопрос о хронологических рамках повествования. В этой книге я ограничился древним – его еще называют классическим – периодом существования семитских цивилизаций. Это вавилоняне, ассирийцы и хананеи. Рассказ о древних евреях прерывается после утраты ими политической независимости, об арамеяцах и арабах – с приходом эллинизма и ислама соответственно, поскольку оба этих явления выводят нас за рамки истории семитов. Повествование об эфиопах завершается периодом, когда исламское завоевание территорий к востоку и северу от места их поселения сделало их местной африканской группой. Правда, это весьма несовершенное разграничение, но разве любое другое не будет таким же, если не хуже? Более того, только в течение этого самого древнего периода, как мне представляется, наиболее полно проявились все общие черты, объединяющие семитские цивилизации, о которых я говорил раньше. Когда цивилизация выходит за пределы собственного окружения и ассимилируется с более широкими культурными кругами, она выходит и за рамки настоящей книги.

И еще одно: с каждым новым изданием я изменял и дополнял книгу с учетом последних археологических открытий и прогресса исторической науки в целом. Поэтому каждое следующее издание, и в первую очередь это, написанное по-английски, не просто перевод, а новая книга.

Сабатино Москати

Глава 1

СЦЕНА

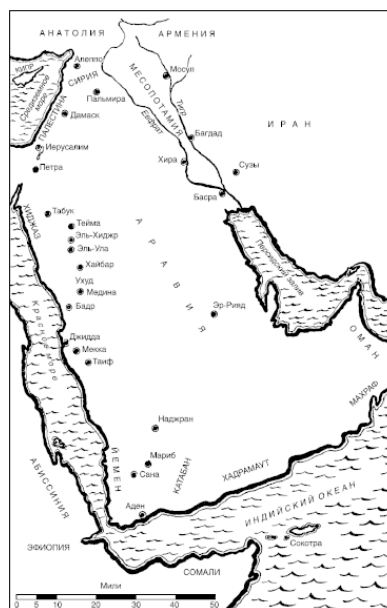
На западе обширного Азиатского континента расположен большой полуостров, с трех сторон окруженный морями и имеющий сухопутную связь с Африкой. Этот полуостров называется Аравийским. Значительную его часть покрывает пустыня или полупустыня, на севере уступающая место горному хребту, обращенному к Восточному Средиземноморью – Палестине на юге и Сирии на севере. На северо-востоке естественная граница образуется высокими горами Армении и Ирана. Здесь между двумя великими реками Тигр и Евфрат между пустыней и горами раскинулись плодородные земли Месопотамии.

Эти три региона – Аравия, Сирия-Палестина и Месопотамия, взятые вместе, образуют географическую единицу, которая в свое время была сценой важнейшего акта драмы человеческой истории. Люди, ставшие актерами в драматических эпизодах, играли роли, данные им естественными условиями. С одной стороны, различия, обусловленные географическими факторами, вызвали появление народов, исторически и политически обособленных; с другой стороны, фундаментальное географическое единство обрекло их на взаимозависимость, благодаря которой импульсы, возникшие в одном секторе, имели влияние на все остальные.

Вдоль всего побережья Аравийского полуострова тянутся горы, которые поднимаются на небольшом расстоянии от моря, а с другой стороны образуют плато, плавно опускающееся к Месопотамии и Персидскому заливу. На окраинах этого плато растительность редкая и низкорослая, а его внутренняя часть занята обширной и бесплодной Аравийской пустыней.

Реки, стекающие с гор, невелики. Некоторые из них уходят под землю, чтобы вновь появиться на поверхности среди безводных песков. Вокруг таких оазисов сосредоточена кочевая жизнь племен внутренней пустыни, для которых вода является самым ценным и желанным элементом. Оазисы – спасительный дар природы среди испепеленных солнцем бескрайних пустынь, где волею судьбы жили народы Аравии. Однако население оазисов быстро становилось слишком многочисленным для ограниченных возможностей этих небольших островков, и племенам приходилось отправляться дальше на поиски новых земель.

Ближе к побережью возможно ведение более оседлой жизни. Хиджаз, что на побережье Красного моря, располагает рядом мелких гаваней, а его плодородные оазисы с древнейших времен были населены оседлыми группами людей, живших главным образом торговлей. Крупный торговый путь проходил через них на север через Мекку и Медину в Палестину и Сирию.

Семитский регион

Южнее расположен Йемен, одна часть которого выходит на Эфиопское побережье Африки, другая обращена к Индийскому океану. Это самый плодородный регион Аравийского полуострова. Богатство и разнообразие выращиваемых там продуктов питания и мягкий климат, являя разительный контраст с палящим зноем удаленных от побережья территорий, завоевали этим местам в древности прозвище Аравия Феликс, то есть Счастливая Аравия. Такие условия неизбежно привели к установлению в этом районе начиная с 1-го тысячелетия до н. э. стабильных политических организаций. Их влияние в виде обширной торговой системы и развития колонизации распространялось до находящегося напротив эфиопского побережья.

В целом, однако, Аравия является наименее богатым из рассматриваемых нами регионов. Ее обширные каменистые и песчаные пустыни лишь в отдельных местах прерываются участками хилой растительности, а отсутствие на всем протяжении длинной береговой линии естественных гаваней стало причиной изоляции региона. Благодаря этой изоляции положение полуострова между Африкой и Азией не позволило сделать из него оживленный торговый путь или маршрут для миграции населения. Приход и уход торговцев, как и армий, ограничивался Средиземноморским регионом, расположенным к северу от Аравии, а пустыня оставалась в стороне, практически не затронутая бурными историческими процессами, сохранив почти без изменений характерные черты своих обитателей и их образ жизни. Могущественные государства, правившие на севере (Вавилония и Ассирия, Византия и Персия), постоянно отделяли кочевников пустыни от плодородных земель, на которые они рвались. Только упадок Византийской империи и крах Персии в VII веке христианской эры позволили арабам, объединенным исламом, устремиться из пустыни вперед полноводным потоком, которому предстояло стремительно докатиться до Центральной Азии и Франции.

Отличным по своим географическим особенностям и, следовательно, по исторической судьбе оказался длинный узкий гористый участок на краю пустыни, протянувшийся вдоль средиземноморского побережья. В то время как в Аравии было очень мало дорог и гаваней, через Сирию и Палестину, волею природы ставшие важными зонами взаимодействия, проходили многие люди и формы культуры. В глубокой древности этот регион, расположенный между могущественными с точки зрения политики и экономики государствами Месопотамии

и Египта, был рынком сбыта и испытательным полигоном для их торговли и военной мощи. В Средние века он был наводнен мусульманскими армиями, выступившими против Византии. В наши дни он остался целью попыток великих держав обеспечить контроль над путями сообщения между Европой и Африкой на западе и Средним и Дальним Востоком.

Общий вид этого региона – горные хребты, поднимающиеся ярусами параллельно морю. Вдоль всей длины горного массива тянется глубокая и ясно очерченная впадина, примерно повторяя направление рек Оронт на севере и Иордан на юге. Оронт, берущий начало в Верхней Сирии, течет между двумя горными хребтами, поднимающимися на высоту до 10 тысяч футов (около 3 тысяч метров). Хребет, который ближе к морю, называется Ливан, а тот, что ближе к пустыне, – Антиливан.

Ливан – богатейшая кладовая леса. Здесь растут сосны, кипарисы и кедр. Этот факт имеет огромное значение для торговли, поскольку и Месопотамия, и Египет почти полностью лишены строительной древесины. На побережье имеются удобные естественные гавани, где возникли и быстро развились богатые порты. Этот регион стал домом финикийцев – торговцев и мореплавателей древних времен, чье мастерство, дерзость и жажда открытий привели их на все побережья Средиземного моря и далее в Атлантику до самой Великобритании.

Восточнее Оронта Антиливан спускается к району, усеянному оазисами, вокруг которых выросли важные города. Самым прославленным из них стала Пальмира, центр небольшого независимого государства и промежуточная точка важного торгового пути, соединяющего Сирию и Месопотамию. Южнее находится оазис Дамаск с цветущими садами, орошаемыми стекающими с гор реками. Эти города, как правило, не приобретали существенного политического влияния, потому что были расположены между значительно более могущественными государствами. Они оставались маленькими независимыми городами-государствами, имевшими скорее торговое, чем политическое значение. То же самое относится к городам финикийского побережья, чье более или менее завуалированное подчинение власти великих государств несколько не мешало им возвеличиваться благодаря морской торговле.

Финикия тянется на юг за Ливанский хребет до границ Палестины. Здесь гора расщепляется рекой Иордан, которая приобрела известность, как и весь район, благодаря своему месту в священной истории. Река впадает в Тивериадское на севере и Мертвое море на юге. Между Тивериадским озером и Средиземноморьем расположена Галилея, к югу от нее – Самария, и еще южнее – Иудея с трижды святым городом Иерусалимом.

Иерусалим стоит на высоте примерно 2600 футов (800 метров). Местность вокруг него расположена на более низком уровне и плавно понижается к морю, где находятся прекрасные песчаные пляжи и удобные гавани. Песка становится больше, если двигаться на юг к Синайскому полуострову, который является границей Палестины и Азии. Синай образует мост в Африку, в богатую долину Египта, но такое путешествие было очень трудным, и путники часто предпочитали подвергнуться опасностям моря и отправлялись в Египет на судах из финикийских портов.

Земли Палестины и Сирии могут считаться плодородными и возделывались с древнейших времен, по мере того как племена пастухов приходили из пустыни, постепенно оседали и начинали заниматься земледелием. Процесс далеко не всегда шел мирно. С набегами из пустыни и вторжением воинственных соседей связано немало удивительных эпизодов из истории этого района, судьба которого унаследована от самого известного из его народов – древнееврейского.

Геродот назвал Египет даром Нила. Аналогичное выражение можно применить к Месопотамии, жизнь которой дали ее реки.

Тигр и Евфрат в наши дни имеют общее устье. В древности все было иначе. Они текли параллельно друг другу и впадали каждый сам по себе в море, которое тогда тянулось на север

намного дальше, чем сейчас. Ил, постоянно откладываявшийся, когда несшее его течение замедлялось в устье, с течением времени вызвал отступление моря и образование дельты, в которой две реки объединяют свои воды. Поскольку древние города, появлявшиеся на побережье, со временем оказывались все дальше от моря, которому были обязаны своим процветанием, их развалины мало-помалу засыпали пески пустыни.

Эти великие реки берут свое начало среди вечных снегов гор Армении, которые местами имеют высоту до 13 тысяч футов (около 4 тысяч метров). Отсюда они устремляются вниз к долине, и, лишь когда камни сменяет песок, их стремительный бег замедляется, а неиспользованная сила находит выход в неожиданных изменениях течения и наводнениях, кульминация которых приходится на весну и лето. Это вредило обрабатываемым землям. Человек поставил перед собой задачу укротить стихию и превратить ее из разрушающей силы в созидательную. Еще в далекой древности была создана сеть каналов, предназначенных для отвода воды и упорядоченного ее распределения. В древней литературе Месопотамии немало упоминаний об этой грандиозной работе, и во все времена правители Месопотамии считали поддержание системы каналов в идеальном состоянии своей главной и почетной задачей.

За пределами региона, обслуживаемого каналами, располагается вечное болото, коварная заболоченная низина, заросшая камышами, с маленькими островками из более твердого грунта. Ассирийские художники неоднократно изображали беженцев, спасающихся от вторгшихся захватчиков на маленьких плотках или прячущихся в зарослях камыша.

На пути к морю месопотамские реки пересекают самую разнообразную местность – от вечных снегов до выжженных песков. Так же неоднороден и климат Месопотамии. В отдельных частях расположенной на севере Ассирии бывает очень холодно, а жители Вавилонии на юге с мая по ноябрь изнывают от душающего зноя, который делает еще более мучительным высокая влажность. Здесь солнце обычно считается причиной смерти и разрушения, палачом человека и зверя.

Горы на севере богаты полезными ископаемыми: золотом, серебром, свинцом, железом и медью. Сохранились контракты на приобретение металлов, доставленных караванами с севера. Подпочва Месопотамии богата сырой нефтью и битумом, причем последний в древности широко использовался ассирийскими строителями лодок. И наконец, почва этого региона очень хороша для выращивания зерновых культур.

С гор в Месопотамию также спускались торговые пути с севера и с востока. Поэтому история региона – это в значительной части история борьбы за контроль над этими путями, а значит, и над долиной, к которой они обеспечивали доступ. Именно горы царям Месопотамии приходилось постоянно держать в центре внимания, организовывать туда экспедиции, но оттуда спустились те, кто уничтожил месопотамские государства.

Природа сделала Сирию и Палестину постоянным местом столкновений и конфликтов всех процессов – торговых, военных и миграционных – на Ближнем Востоке. На этой узкой полоске земли сошлись три континента: из-за пустыни наземный маршрут между Азией и Африкой шел по большой дуге, огибающей северную оконечность аравийских песков, а путь в Восточную Европу отходит от нее в Верхней Сирии, чтобы пересечь Тавр в Малую Азию и далее двинуться в Константинополь. Что касается морских путей, то важность финикийских портов представляется очевидной. Следует только добавить, что она увеличивалась из-за трудностей, которые вызывали горы и пустыня для путников, двигавшихся наземным путем вокруг Средиземного моря.

С древнейших времен самым удобным и часто используемым путем из Сирии в Египет был морской. Преимущества финикийских портов были слишком велики, чтобы путешественники и торговцы выбирали опасности Синайской пустыни, которая лежит на пути в Африку по суше, хотя существовал еще маршрут вокруг этой пустыни, ведущий с юга Палестины в

дельту Нила. В Палестине портов почти не было, и потому основной объем морской торговли проходил через финикийские порты.

Путь из Сирии в Месопотамию недолог. После Алеппо путнику остается пересечь лишь небольшой участок пустыни, чтобы добраться до Евфрата. Далее он может двигаться вдоль реки или переправиться через нее и направиться вдоль ее северных притоков к Тигру. Южнее этой торговой артерии располагался более скромный караванный путь – от Дамаска к среднему течению Евфрата через пустыню и плодородный оазис Пальмира.

Добраться до Аравии было труднее. В целом самым удобным методом было морское путешествие по Красному морю до побережья, а оттуда проникновение внутрь территории. Но торговые общины Хиджаза и обитатели расположенных южнее процветающих государств Счастливой Аравии с древнейших времен знали другой торговый путь, идущий примерно параллельно береговой линии через Медину и Мекку, потом вдоль линии оазисов в Южную Палестину, а оттуда – в Сирию. Некоторые караванные пути, имевшие лишь местное значение, пересекали весь полуостров в ширину, спускаясь по плато к Персидскому заливу и в Месопотамию.

Верхняя Сирия практически отрезана от Малой Азии и, следовательно, от Европы горами, но есть один путь, который их пересекает и соединяется с дорогой, ведущей на север. Это путь, по которому арабы в Средние века постоянно старались проникнуть в сердце Византийской империи.

И история, и цивилизация народов, которые жили в трех рассматриваемых регионах, сформировалась под влиянием естественных условий окружающей среды. На миграции и завоевания территорий оказывали влияние экономические и климатические факторы, которые управляют жизнью людей. На них воздействовали естественные пути сообщения, обладание которыми, а вместе с ними и властью над жизнью всего региона формировало ход истории. Государства рождались и развивались на географическом фоне, который повлиял на то, что для одного региона было характерно прочное единство, а для другого – постоянное разделение. Формы, принимаемые цивилизацией, отражали окружающую среду и черпали из нее силу и слабость.

В то же время баланс народов, государств и культурных форм, существовавших в тот или иной момент на рассматриваемой территории, всегда подвергался влиянию извне. Живя в точке встречи трех гигантских регионов Древнего мира – Азии, Африки и Европы, обитатели этих земель не могли не ассимилироваться, смешаться и впитать элементы культуры каждого из континентов.

Глава 2

АКТЕРЫ

В районе, описанном в предыдущей главе, с начала времен, а может быть, и раньше жили люди, удивительно похожие друг на друга и называющиеся семитами.

Это наименование взято из Библии. В десятой главе Бытия рассказывается об отношениях между разными народами, известными писателю, в форме родословной сынов Ноевых. В этой генеалогической таблице среди сынов Сима названы Елам, Ассур и Евер, то есть арамейцы, ассирийцы и древние евреи. Термин «семиты» был принят европейскими учеными в конце XVIII века для обозначения группы народов, к которой принадлежат арамейцы, ассирийцы и древние евреи. Взаимосвязь этих народов отчетливо видна в их языках. Впоследствии использование термина было расширено и модифицировано. По мере развития археологии стало очевидно, что существовали и другие народы с аналогичными характерными чертами. Появилась возможность установить с высокой научной точностью типичные или важнейшие признаки, которые определяют язык, народ или культуру как семитскую.

До XVIII века все языки и народы Азии объединялись в группу восточных. Тем не менее время от времени отмечалось родство между определенными семитскими языками, к примеру когда некое историческое событие сводило вместе говоривших на них людей. Так, испанские евреи, войдя в контакт с арабами, проникшими в Европу через Северную Африку, получили возможность наблюдать сходство между их языком и тем, на котором говорили захватчики.

Аравия, Сирия-Палестина и Месопотамия были, как уже говорилось, исторической родиной семитских народов, которые населили эти земли всерьез и надолго. Однако это вовсе не значит, что они не выходили за пределы данных территорий во время более или менее масштабных и продолжительных набегов или для того, чтобы осесть на новом месте.

Закрепление семитских народов за пределами семитской территории имело место в Северной Африке – напротив Йемена. Задолго до начала христианской эры разные арабские племена, привлеченные природными богатствами, начали мигрировать в тот район и создали там торговые поселения. Таким образом, на побережье Красного моря выросло много портов, а мигранты также распространились в глубь территории и организовали колонии, навязав свое правление местным жителям. Так зародилось древнее государство Аксум.

К временным миграциям можно отнести всевозможные попытки военных завоеваний, среди которых исламское стало самым масштабным. Последующий упадок мусульманской власти и раскол арабской империи оставил много арабских, а отсюда и семитских элементов в языках и крови людей, которых захлестнула волна завоеваний.

Семитское население распространялось за пределы территории своего первоначального обитания и другим путем – с помощью колонизации. Самыми выдающимися колонизаторами среди семитских народов, и это представляется естественным, стали люди, прославившиеся как отважные мореплаватели, – финикийцы. Создание баз в стратегических точках Средиземноморья было жизненно необходимо для поддержания торговли, и потому они основали колонии в Африке, Испании и на Сицилии. Появление этих колоний внесло в развитие европейского запада семитские элементы, которые сохранились и после того, как власть Финикии исчезла навсегда.

И наконец, проникновение семитских этнических и культурных элементов активно велось в период, который находится за пределами временных рамок этой книги, путем расселения евреев, начавшегося еще до разрушения Иерусалима римлянами. В результате в самых различных частях света появились группы евреев, фанатично придерживающихся своих традиций.

Семитские народы, если рассматривать их в целом, отличаются от других наличием определенных общих черт. В основном это лингвистические особенности. У семитских языков так много общего в фонологии, морфологии, синтаксисе и словарном запасе, что их сходство не может объясняться обычными заимствованиями – только общим происхождением.

Фонология семитских языков характеризуется удивительно богатой системой согласных звуков – гортанных, горловых, увулярных и эмфатических, произнесение которых сопровождается сужением гортани. Это типично семитские согласные – в европейских языках ничего похожего нет. Для них характерно смещение назад дальше, чем в других языках, того, что можно назвать «центром тяжести» системы артикуляции.

Система гласных, с другой стороны, сравнительно бедна фонемами. Для большинства семитских языков свойственно следующее явление: гласные не пишутся, а добавляются читателем исходя из расположения одних только согласных. Их, однако, вставляют в некоторых текстах, когда их точному произношению придается особое значение, – в еврейской Библии, арабском Коране.

Морфология основывается на системе «корней», большинство которых состоит из трех согласных. Основное значение слова выражено этими тремя согласными, а добавление гласных, а также приставок, инфиксов и суффиксов из согласных определяет точный смысл и функцию слова. Например, три согласных *k-t-b* образуют корень, основное значение которого – «письмо, писание». Корень сам по себе является грамматической абстракцией. Слова в обычной речи формируются добавлением гласных, приставок, инфиксов и суффиксов. Так, в арабском *ka-taba* означает «он написал», *katab-ta* — «ты написал», *kātib* — «писатель», *kitāb* — «книга», *ma-ktab* — «место, где пишут», то есть «школа», и т. д. Словари семитских языков составляются не по словам, как в европейских языках, а по корням. И слово *maktab* следует искать не на букву *m*, а в разделе, где указан корень слова – *k-t-b*.

Семитские существительные склонялись, но только немногие семитские языки сохранили систему склонения. Существительное в единственном числе имеет именительный падеж, оканчивающийся на *-u*, родительный – на *-i*, винительный – на *-a*. Двойственное число имеет именительный падеж, оканчивающийся на *-ā*, и косвенный падеж – на *-ay*; множественное число – именительный падеж, оканчивающийся на *-ī*, и косвенный падеж – на *-ī*.

При употреблении слова в родительном падеже используется так называемый *status constructus*, характерной особенностью которого является сопряженное состояние. Существительное, предшествующее слову в родительном падеже, утрачивает определенный артикль и часто претерпевает внутренние изменения. Например, в древнееврейском языке слово «смерть» – *ham-māweth*, но если к нему добавить «короля» (*ham-melekh*), то в результате фраза «смерть короля» будет выглядеть следующим образом: *mōth ham-melekh*.

Южные семитские языки, арабский и эфиопский, характеризуются особым способом формирования множественного числа. Речь идет о так называемом «разбитом», или «внутреннем», множественном числе. Помимо системы, в которой множественное число обозначается, как обычно в европейских языках, окончанием существительного, в этих языках множественное число образуется также с помощью внутренней модификации существительного, как правило изменением гласных. В арабском языке, как уже говорилось, книга – *kitāb*. Множественное число образуется изменением гласных: книги – *kutub*.

Семитское словообразование покажется менее странным тем, кто говорит по-английски, чем, скажем, тем, кто говорит на одном из романских языков. В английском языке существуют такие явления, как глагольные формы *sing* – *sang* – *sung*, существительное *song* и даже аналогичное образование множественного числа *man-men*. Но если в английском языке такие формы ограничены строго определенными словами, в семитских языках это нормальное явление. Интересный пример – английское слово *inch* (дюйм), заимствованное арабами в форме

единственного числа: *insh*. Но его множественное число, естественное и очевидное для арабов, – *unush*.

Семитский глагол характеризуется рядом «тем», выражающих производные от основного значения, и образуется изменениями корня. Так выражаются, например, интенсивное или повторяющееся действие, повелительное наклонение, а также страдательный залог и возвратное или взаимное действие. Семитские глаголы обычно приводятся не в инфинитиве, хотя английские инфинитивы могут использоваться для передачи их значения, а в третьем лице единственного числа перфектного времени, так как это их простейшая форма. Поэтому слово «писать» в арабском будет выглядеть как *kataba*, хотя фактически, как мы уже видели, оно означает «он написал». Удлинив первую гласную, получаем *kātaba* — так выражается взаимное действие – «писать друг другу». Добавив приставку *a*-и отбросив первую корневую согласную, получим *aktaba* — «заставлять писать». В общем, нетрудно видеть, что, имея корень *k-t-b*, можно образовать довольно много новых слов.

Для семитских языков характерна система спряжения, совершенно отличная от существующей в индоевропейских языках. В них, строго говоря, вообще нет времен, то есть нет особых форм для настоящего, прошедшего и будущего времен. Различается только вид, то есть в этих языках отличается состояние от действия, привычное или продолжительное действие от завершенного. В качестве примера можно привести систему, используемую в арабском и других западно-семитских языках. Если действие в указанное время, которое необходимо определить по контексту, завершено (было или будет завершено, или автор считает его завершенным), используется перфект. Это может соответствовать английскому Past Perfect, Past Indefinite, Present Perfect (*I had written, I wrote yesterday, I have already written*), Present, Future Indefinite (*I will come when I have written this letter, He will find out when I write to him*) или Future Perfect (*I shall have written before then*). Если, с другой стороны, действие в данное время не считается завершенным, а является незаконченным, обычным или ожидаемым, используется «имперфект». Это может соответствовать английской группе времен Continuous (*I am-was-will be writing*), грамматическим формам, выражающим обычное, повторяющееся действие (*I used to write, I write – wrote – will write every week*), или одному из будущих времен (*I shall write, I was going to write*).

Для семитских языков характерна разница между глагольными и именными конструкциями. В глагольных конструкциях, которые являются обычной формой выражения события или стадии в повествовании, глагол ставится на первое место, а за ним идет подлежащее, например, порядок слов «сказал Саид своему отцу...» правильный, а «Саид сказал своему отцу...» — неправильный.

В именных конструкциях, однако, логическое подлежащее занимает первое место, а остальная часть конструкции представляет собой сложное логическое сказуемое. Принятый, как и во многих европейских языках, глагол *to be* (быть) подразумевается, например, «Саид мудрый» = «Саид есть мудрый». Логическое подлежащее не обязательно должно быть грамматическим подлежащим, но после формулирования может быть оставлено «в подвешенном состоянии» с точки зрения нормального индоевропейского синтаксиса, и за ним будет следовать глагольная фраза со своим собственным грамматическим подлежащим. Подобные конструкции встречаются, например, в Библии, не только в древнееврейской, но и в греческой. Пример из Нового Завета: *he that overcometh, and he that keepeth my works unto the end, to him will I give authority over the nations*. («Кто побеждает и соблюдает дела мои до конца, тому дам власть над язычниками») (Откр., 2: 26).

Предложение обычно простое по составу. Говорящие на семитских языках не одобряют придаточных предложений, предпочитая помещать рядом серию высказываний, заставляя читателя догадываться по тексту об их взаимоотношениях между собой (условие, причина, следствие и др.). Даже некоторые обороты, обычно считающиеся придаточными, по своей сути

такowymi не являются и не имеют вводных служебных слов. Типичный пример относительного придаточного предложения *a book, we took it down... = a book, which we took down...* Пример того, как семиты опускают служебные слова, можно найти даже в греческом Новом Завете – в Послании святого Павла римлянам (6, 17): *Thanks be to God that ye were servants of sin but became obedient...* В английской «Исправленной версии», по смыслу, сказано: *Thanks be to God, that, whereas ye were servants of sin, ye became obedient...* («Благодарение Богу, что вы, быв прежде рабами греха, от сердца стали послушны...»).

Выше было приведено лишь несколько самых типичных примеров особенностей семитской лингвистики. Они наглядно показывают отличительные черты семитских языков как отдельной языковой группы. Все семитские языки имеют отчетливое сходство друг с другом.

Их можно подразделить на несколько главных групп, создав основу для классификации говорящих на этих языках народов. Самые первые документальные свидетельства дошли до нас из Аккада, то есть речь идет об аккадской языковой группе – языках вавилонян и ассирийцев. Другая группа языков именуется ханаанской, поскольку на ней говорили в регионе, в Библии названном Ханаан (Палестина и часть Сирии). Ханаанская языковая группа имеет столь же сложную структуру и неоднозначные претензии на то, чтобы считаться отдельной единицей, как и сами хананеи – как народ. К этой лингвистической группе принадлежат и древние евреи. Третья группа языков – арамейская. Это набор диалектов, впервые сформировавшийся в Верхней Сирии, но позднее распространившийся и на соседние районы. Четвертая группа, арабская, известна нам еще до Мухаммеда по надписям, обнаруженным главным образом в Йемене. Это язык Корана и последующей исламской литературы. Пятая, и последняя, группа, эфиопская, – это языки, на которых говорили колонисты в Абиссинии. В древнейшие времена эфиопский был единым языком, и только в Средние века, то есть вне временных рамок этой книги, он разделился на несколько сильно отличающихся друг от друга диалектов.

Мы описали географические условия, в которых жили семитские народы, и общие черты языков, на которых они говорили. Но возникает вопрос: в какой степени оправдано само выделение группы семитских народов. Иными словами, семитские языки, несомненно, обладают сходством и образуют тесную и отличную от других семью. Но можно ли сказать то же самое о людях, говоривших на этих языках?

Вопрос вовсе не простой. Некоторые ученые считают, что понятие «семитский» может использоваться только в области лингвистики и неприменимо к людям или формам цивилизаций. Другие утверждают обратное, указывая на «семейное сходство» социальных и религиозных институтов, созданных людьми, говорившими на семитских языках.

Чтобы прояснить вопрос, необходимо решить, что же такое народ. Для современной этнологии «народ» – это масса людей, которые, хотя могут отличаться по расе или месту рождения, образуют однородную группу благодаря общности среды обитания, языка, исторических и культурных традиций.

«Примерив» это определение к народам, говорящим на семитских языках, мы обнаруживаем, что оно применимо к каждому из них в отдельности, с географической точки зрения нет никаких оснований возражать против однородности группы в целом, а семитская лингвистическая общность совершенно очевидна. Остается доказать применимость определения к историческим и культурным традициям людей, говорящих на семитских языках, и тогда можно будет с полным правом отнести определение «семитский» не только к языкам, но и к говорящей на них семье народов.

В следующей главе мы увидим, что люди, говорящие на семитских языках, пришли из Аравийской пустыни. В исторических источниках существуют свидетельства этих миграций, а экономические и социальные условия, сложившиеся в пустыне, сделали их неизбежными. В образе жизни кочевых скотоводческих племен возникла устойчивая тенденция к ведению

оседлого образа жизни в более плодородных районах вокруг пустыни и постепенному переходу к обработке земли. Таким образом, люди, говорящие на семитских языках, образуют один блок не только потому, что географически собраны в одном районе и говорят на разных диалектах одного языка, но также потому, что имеют общие культурные и исторические истоки. А значит, можно не только применять определение «семитский» в лингвистической области, но говорить о семитских народах и семитской культуре.

При этом следует помнить одну важную деталь: народы не обязательно являются семитскими в той же степени, что их язык. Жители пустыни, заселившие окружающие территории, навязали им свой язык. Однако они смешались с населением, которое уже жило в районах, куда они вторглись, и в немалой степени приняли их культуру. Такие народы, семитские по языку, не забыли собственную культуру, помимо общего семитского наследия. Они были независимыми, и семитский элемент в них, пусть весьма существенный и даже доминирующий, все же был не единственным. Таким образом, с некоторым ограничением мы можем назвать их семитскими народами, но было бы неправильным называть всех этих людей без разбора семитами.

Однако внутри семитской группы народов существовало настоящее единство и общность традиций, и потому, изучая эту группу, мы рассматриваем не произвольный набор элементов, объединенных лишь случайно, а картину четко определенного и органичного феномена в политической и культурной истории Древнего Ближнего Востока.

Теперь мы подошли к расовому вопросу, и здесь с самого начала следует отметить, что он не влияет на определение семитских народов в целом: даже для самых компактно расселенных и однородных народов могут быть характерны несходные расовые элементы. Более того, нет никакой необходимости обсуждать теорию о существовании отдельной «семитской расы», которую скорее можно отнести к области устаревшей политической пропаганды, чем к серьезной науке и которая отвергается авторитетными антропологами.

Можно рассмотреть расовые типы, встречающиеся в традиционно семитских районах. В настоящее время доминирующими могут считаться два типа. Во-первых, это восточный, или иранский, тип. Он преобладает в Аравии, некоторых частях Палестины, Сирии и Месопотамии. Он отличается белой (или загорелой) кожей, темными волосами и глазами, густой растительностью на лице и теле, средним ростом, худощавостью. У таких людей удлиненная голова с выступающим затылком, удлиненное лицо, высокий нос, прямой или с горбинкой, полные губы и крупный подбородок. В Палестине, Сирии и Месопотамии встречается и другой расовый тип – арменоидный. Он отличается тусклой белой кожей, крепкой фигурой, короткой величественной головой с плоским затылком, большим носом и тонкими губами. Некоторые особенности этого типа считаются характерными для евреев.

Вся эта информация касается сегодняшнего дня. Существует очень мало свидетельств состояния дел в древности, но те, которые до нас дошли, указывают на первоначальное преобладание во всей семитской области восточного, или иранского, расового типа, а арменоидный тип проник на территорию с севера только во 2-м тысячелетии до н. э.

Какой вывод можно сделать из всего сказанного? Прежде всего, мы не согласны с теорией о существовании расовой группы, совпадающей с семитской лингвистической группой. С одной стороны, два расовых типа, которые мы описали, не ограничены семитскими территориями: восточный тип встречается также в Иране и Северной Африке, арменоидный – в Анатолии и на Кавказе. С другой стороны, они характерны не для всех семитских территорий: в Абиссинии эфиопы принадлежат к другому расовому типу.

Для нас важна расовая принадлежность жителей Аравийской пустыни, откуда пришли семиты, и здесь мы находим, как и можно было ожидать, учитывая изоляцию пустыни и одинокость условий, поразительную расовую однородность. Поэтому можно утверждать, что,

хотя, строго говоря, не существует такого понятия, как семитская раса, все же семиты первоначально были этнической группой, единство которой усилено однородностью расовых признаков внутри более широкого восточного типа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.